

— Очень заставляет тебя возбуждаться и радоваться? — произнёс Хьюз его мысли вслух.

— Откуда ты знаешь, о чём я думаю? — Линн вздрогнул, даже перестал чистить клювом пёрышки. Это было странно, он же не разговаривал с Сяои.

Маленькие чёрные глазки Хьюза по-прежнему пристально смотрели на него. Линн увидел, как в этих чёрных глазах, казалось, мелькнул какой-то отсвет, глубокий, с синеватым сиянием, который затем исчез.

— Твои... твои глаза, — Линн разинул клюв.

Хьюз же потряс перьями и, тоже глядя на Линна, с любопытством произнёс:

— Ты немного отличаешься от других птиц.

Как и раньше, Линн иногда произносил странные слова, которых Хьюз никогда не слышал из клювов других птиц.

— Довольно странно.

— Ты тоже самая странная птица из всех, кого я видел, — не удержался Линн, поскрёб клювом и добавил, но тут же осознал неладное: Хьюз вообще не разговаривал с ним.

Этот голос прозвучал прямо в его сознании, и это даже не были слова, а скорее мысль, полностью передающая смысл сказанного Хьюзом.

Ему следовало бы сильно испугаться, но Линн пока не ухватил суть, его мысли прыгали весело:

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я странный? — Ему стало любопытно из-за предыдущей фразы Хьюза, и он не удержался, чтобы не спросить.

Хьюз тоже не знал, как выразить это на птичьем языке.

Он просто напрямую подумал ему:

— Твои мысли активны, сложнее и хаотичнее, чем у других птиц, в них много странного. Я почувствовал это, когда ты был ещё совсем птенцом, другие птенцы думали только о еде и сне, только ты был другим... Скажем так, твоё внимание очень неустойчивое.

— ...Звучит как что-то плохое, — Линн протянул лапку, почесал ею под клювом и задумался, склонив голову набок.

— Ты немного иной, — увидев, что Линн не отторгает его, Хьюз загорелся, он внимательно разглядывал Линна и сказал:

— Твоё ментальное тело не похоже на новорождённое, цвет темнее, выглядит немного похожим на моё. Я сначала подумал, что ты мой соплеменник... У других новорождённых птиц сознание в основном белое.

— Что это значит? — Линн напряжённо размышлял, поправив тему. — Тогда кто ты? Как... как ты можешь читать мои мысли?

Линн занервничал, но страх так и не появился.

Блеск в глазах Хьюза постепенно угас, полностью вернувшись к обычной глубокой черноте. Он взъерошил перья и по-прежнему мысленно сообщил Линну:

— Изначально я не был птицей.

— А, — Линн долго думал, но так и не вспомнил, что должен испугаться, ему хотелось слушать дальше.

— ...Наша раса от рождения имеет только ментальное тело, без физической оболочки, — Хьюз был в хорошем настроении, терпеливо объясняя. — Мы выбираем, в чьё тело вселиться, конечно, не в смысле захвата чужого тела, а скорее замещения при рождении или когда жизнь подходит к концу.

— Так что же это? — Линн был в замешательстве, в его сознании внезапно мелькнуло слово. — Инопланетяне?

Хьюз удивлённо посмотрел на него:

— Если исходить из твоего значения... должно быть очень близко.

Линн снова подумал, погоди, почему он вспомнил слово «инопланетяне»... эх, не знаю. Он склонил голову набок и решил больше не забивать себе голову.

Хьюз уставился на него:

— Ты и вправду немного не такой.

— Правда? Значит, ты можешь общаться со мной в уме, — мысли Линна снова свернули в сторону, у него не было никаких проблем с тем, чтобы иметь такого необычного брата, ему даже было довольно радостно.

— Могу, — голос Хьюза по-прежнему звучал в сознании Линна. — Просто подумай то, что хочешь сказать, а я смогу ответить.

Линн тут же начал использовать этот новый способ, чтобы продолжить разговор с Хьюзом.

— Что такое ментальное тело?

— То, что не имеет конкретной формы, — Хьюз тоже не знал, как это объяснить.

— Значит, ты не настоящая птица, — Линн озадачился. — Кем ты был до того, как стать птицей?

Хьюз замешкался на секунду, ему было немного неловко говорить честно:

— Моя предыдущая оболочка... была жуком с панцирем.

— Жук? — Линн почувствовал невероятное, не удержался и протянул лапку, потом вспомнил, что ему не за что ухватиться, и убрал её обратно. Он склонил голову набок, думая, что же это? Еда для попугаев?

Хьюз не удержался и подчеркнул:

— Я не выбирал тело специально, так что вселился туда, куда попал, — его голос постепенно

стих. — Конечно, жизнь жука довольно коротка, до того как стать попугаем, моё сознание действительно было довольно смутным.

— Мой возраст, — Хьюз не удержался и продолжил объяснять, — согласно представлениям моего народа, я родился недавно.

— А твои соплеменники? — Линн не стал придирается к факту, что Хьюз когда-то был жуком, вместо этого спросил:

— А мама с папой? Они тебя не вырастили?

— ...У нас нет такого понятия, как «взросление», — эмоции Хьюза успокоились. — Рождение есть рождение, с момента появления на свет мы свободно странствуем, кем бы мы ни стали. Это наш способ существования, и наша жизнь очень, очень долгая. Поэтому с момента рождения можно принять и то, что на пробуждение сознания уходят сотни лет... и ещё наш народ очень малочисленный.

— Моя наследственная память говорит мне, — наследственная память Хьюза была небогатой, охватывая лишь базовые знания о своей расе, — что все мои соплеменники живут поодиночке, не так шумно, как попугаи.

— Понятно, — Линн подумал и согласился.

Попугаи, повзрослев, если не найдут пару, тоже вынуждены жить в одиночестве, жалкие. Он взмахнул крылом и сказал:

— Ничего, теперь у меня есть ты!

Услышав эти слова, Хьюз, получивший признание, тоже обрадовался:

— ...Да, это верно.

Получив ответ, Линн тоже обрадовался, придвинулся к Хьюзу, прижался, две птицы тёплые и пушистые прижались друг к другу, и он продолжил чистить Хьюзу пёрышки на голове.

— И в будущем мы сможем так общаться?

— Конечно, сможем, — Хьюз был в хорошем настроении, прикрыл глаза, повернувшись боком.

Позволяя Линну осторожно чистить перья, он думал, что быть попугаем тоже неплохо, по крайней мере, лучше, чем жуком...

* * *

Погода изменилась, и время взлёта тоже приблизилось.

Проснувшееся утром птичье стадо было необычно шумным.

Линн и Хьюз следовали тесно за папами, папа Кек оглянулся и пересчитал их:

— Все на месте?

Он строго сказал:

— Слушайте внимательно, сегодня после взлёта обязательно держитесь близко, ни в коем случае, абсолютно нельзя отставать!

Линн немного занервничал:

— Куда же мы вообще летим?

Папа Бру ответил на его вопрос:

— Сезон размножения закончился, погода скоро изменится, здесь станет холодно, и еды не останется.

Вдали вожак клана издал крик, далеко впереди взлетел, ведя за собой, а следом поднялась огромная стая попугаев. Белоснежные взмахивающие крылья, словно снежные хлопья, закрыли небо и землю, запутав взгляд Линна.

— Ладно, за нами! — Папа Кек коротко и строго скомандовал, тоже расправил крылья и взлетел ввысь.

Линн одновременно почувствовал, как Хьюз рядом с ним оттолкнулся от ветки, и он тоже устремился вслед... Поскольку невозможно было разобрать, какая птица кто, Линн пристально следил за единственным узнаваемым, тёмным Хьюзом, которого было очень легко заметить среди белых птиц.

Поднявшись на середину высоты, птицы, сбившиеся почти вплотную, крылом к крылу, наконец рассеялись. Линн тоже вздохнул с облегчением, наконец-то у него появилось настроение обратить внимание на окружающих собратьев.

Он посмотрел по сторонам, Хьюз был рядом с ним, его настроение тут же стабилизировалось, а затем он обнаружил, что Хьюз, кажется, летит за папами, впереди двое, вероятно, их папы. Потому что все попугаи слишком похожи, Линн тоже не мог точно определить, кто из этих птиц кто.

Наверное, Хьюз узнаёт? — подумал Линн, усомнившись в своём зрении. Он не узнавал, что было немного неприлично для настоящей птицы.

Но подумав, что Хьюз такой особенный, Линн утешился.

Их первый долгий перелёт начался. Линн воспрял духом, даже немного заволновался, взмахивая крыльями, ветер свистел в ушах, птичья натура заставляла его радоваться, временно забыв о прошлых неприятностях.

<http://bllate.org/book/15502/1395708>